

В Совет по защите диссертаций

Московского государственного университета

(МГУ)

ОТЗЫВ

официального оппонента на кандидатскую диссертацию

Борисовой Катерины Александровны

**«РОЛЬ АМЕРИКАНО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В 1960-Х – НАЧАЛЕ 1970-Х ГОДОВ»**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

**Актуальность исследования. Теоретическая и практическая
значимость работы**

С момента образования западногерманского государства в 1949 г. американо-германские отношения играли важнейшую роль в американской политике по отношению к европейскому континенту. С другой стороны, для правящих элит ФРГ союзнические отношения с США всегда имели системообразующий характер для германской внешней политики. Особое значение для послевоенных американо-западногерманских отношений имел рубеж 1960-х – 1970-х гг., когда Бонн и Вашингтон пытались по-своему адаптироваться к новым международным реалиям, характеризующимся утратой безоговорочного американского стратегического ядерного превосходства и ростом авторитета и влияния «социалистического лагеря». В своем диссертационном исследовании К.А. Борисова предприняла попытку проанализировать американо-западногерманское взаимодействие по вопросам европейской безопасности в 1960-е – 1970-е гг., т.е. в тот

исторический момент, когда формировались основы системы общеевропейской безопасности. Полученные соискательницей научные результаты будут, без сомнения, иметь большое научное и практическое значение, в том числе и для изучения и осмысления нынешнего этапа взаимоотношений между Соединенными Штатами и Федеративной Республикой Германии.

Новизна исследования

Степень научной новизны данного исследования определяется, в первую очередь, источниковедческой базой. В своей работе соискательница вводит в научный оборот материалы, которые ранее не использовались в отечественной историографии. Среди них, например, ряд архивных документов центра по изучению международной безопасности, посвященных программе ядерной истории, документы из архива внешней политики ФРГ или архивов западногерманских политических партий. Эти материалы позволили в ряде случаев по-новому взглянуть на характер международных отношений на европейском континенте в рассматриваемый период.

Во-вторых, несмотря на очевидную актуальность данной проблематики, в отечественной историографии отсутствуют комплексные исследования, посвященные становлению системы европейской безопасности в контексте американо-западногерманских отношений в ключевой для этого сюжета период - 1960-1970-е годы.

Нам представляется всесторонне обоснованной избрание К.А. Борисовой принципов историзма, научной объективности, всесторонности, системности и научной объективности в качестве **методологической основы исследования.**

Диссертанту удалось вполне убедительно обосновать те **выводы**, к которым она пришла в ходе своего исследования.

Во-первых, основы западноевропейской политики США определялись расчетами далеко не регионального порядка, а исходили из их глобальных интересов. Не желая быть полностью вовлеченным в европейские дела, Вашингтон предпочитал ограничиваться диалогом в рамках НАТО по общим стратегическим вопросам и поддерживать двусторонние контакты с западноевропейскими государствами по отдельным интересующим их сюжетам. Вопросы же европейской безопасности во второй половине 1960-х годов по-прежнему рассматривались Вашингтоном в контексте генеральной политики безопасности альянса и вопросов сохранения статус-кво в мире, возлагая решение конкретных проблем региона на плечи своих основных партнёров.

Во-вторых, выстраивая свои отношения с западноевропейскими странами, США так же, как и в других регионах, руководствовались логикой биполярного противостояния. После Берлинского и Карибского кризисов Вашингтон взял курс на изменение отношений со странами ОВД в сторону их постепенной нормализации, что в перспективе способствовало началу разрядки. Возрастающая мощь западногерманского государства, государственные интересы которого все менее отождествлялись с американскими, стимулировала тенденцию, направленную на проведение Бонном все более самостоятельного внешнеполитического курса.

В-третьих, проводившаяся в течение длительного периода Холодной войны политика Вашингтона и Бонна, построенная на использовании ФРГ в качестве основной ударной силы против стран социалистического блока, к концу 60-х годов казалась уже не состоятельной. С одной стороны, это приводило к нарастающей внешнеполитической изоляции ФРГ, что не могло не беспокоить ее руководство, а с другой – сковывало движения Вашингтона в его глобальной, да и европейской политике. В результате в двусторонних отношениях заметно ослаб один из ее основных компонентов,

цементировавших союз США и ФРГ, пока у руля последней находились христианско-демократические правительства: поддержка Вашингтоном прежних реваншистских доктрин Бонна и в ответ на это безусловное следование ФРГ в фарватере американского внешнеполитического курса.

В-четвертых, после двух мировых кризисов – Берлинского и Карибского - Вашингтон заметно снизил свою долю участия в европейских делах, сосредоточившись на проблемах периферии международных отношений. Отсутствие существенного давления со стороны сверхдержавы послужило для западноевропейских стран своеобразным катализатором в активизации процессов интеграции и выработке их единой позиции по ключевым проблемам мировой политики на основе собственных региональных интересов. В частности, именно в этот период западноевропейскими государствами были сформулированы единые принципы восприятия политики безопасности и сотрудничества в Европе. Роль Западной Германии в этом процессе становится особенно заметна во второй половине 1960-х годов после выхода Франции из военной организации НАТО. ФРГ стала самой мощной державой альянса на европейском континенте и невольно заняла место своеобразного рупора Европы в диалоге с США, прежде всего, в сфере национальной безопасности.

В-пятых, попытки Западной Германии утвердить себя в роли политического лидера в Западной Европе, несмотря на надежды Вашингтона осуществлять через нее руководство процессом западноевропейской разрядки, привели в результате к нарастанию разногласий с Соединенными Штатами. Однако осознание того, что ФРГ в споре с СССР не сможет противостоять Советскому блоку в одиночку и вряд ли сможет убедить своих союзников встать на защиту интересов Германии, подтолкнуло Бонн к гораздо более реалистичному курсу Новой восточной политики. Сочетание объективных факторов для поворота во внешней политике и субъективных

условий – приход к власти сил, готовых произвести этот поворот - позволило Западной Германии сделать важные шаги в направлении разрядки международной напряженности в Европе, тем самым покончив с антитезой «экономический гигант - политический карлик». Поворот от старой политики реваншизма к Новой восточной политике укрепил положение Федеративной республики в ЕЭС, в Западной Европе и в мире в целом, предоставив Бонну новые возможности для более гибкого маневрирования в отношении США.

В-шестых, само восприятие безопасности к началу 70-х годов XX века существенно изменилось. Все громче звучали идеи не «защищаться» от внешних угроз за счет укрепления системы обороны, а «договариваться» с соцстранами о создании системы коллективной безопасности. Одной из основных предпосылок, предопределивших такую тенденцию, безусловно, стал отказ ФРГ от доктрины Хальштейна, но еще более значимую роль здесь сыграли американо-советские переговоры. Они продемонстрировали европейцам не только возможность диалога с Москвой на весьма щекотливые темы без риска ядерной войны, но и создали благоприятную для такого диалога обстановку. Ни одному европейскому государству больше не приходилось сомневаться в правильности своих намерений наладить отношения со своими восточными соседями, раз уж на это пошли Соединенные Штаты, а за ними, чуть ли не опережая их, в том же направлении действовала ФРГ во главе с В. Брандтом.

В-седьмых, именно Новая восточная политика, проводимая Брандтом в духе разрядки международной напряженности, позволила ФРГ в начале 1970-х годов выйти за рамки интересов США и в определённый момент стать локомотивом процесса разрядки. Однако слишком быстрый прогресс в развитии Новой восточной политики пошатнул позиции В. Брандта в стране, которая лишь недавно начала отходить от привычных ей постулатов доктрины Хальштейна, а недовольная «социалистическими экспериментами»

канцлера консервативно настроенная оппозиция в лице ХДС/ХСС, напротив, набирала политические очки. Это способствовало тому, что уже к 1973 году коалиционное правительство СДП-СвДП, чтобы не утратить свою популярность, было вынуждено умерить темпы проведения Новой восточной политики, сбалансировав ее западноевропейским направлением, адаптируя достигнутые Брандтом договорённости с соцстранами к общеевропейской конъюнктуре понимания разрядки (с. 237-240).

Основные положения и выводы диссертационного исследования представляются нам достаточно аргументированными. Помимо источников, обобщен значительный объем отечественной и зарубежной литературы, связанной с темой исследования.

Работа, в то же время, не свободна от некоторых недостатков. На наш взгляд, соискательница не сумела должным образом дать оценку реакции руководства ФРГ на начало советско-американских переговоров на рубеже 1960-х – 1970-х гг., и прежде всего переговоров по ядерным вооружениям (с. 161-182). Между тем советско-американские переговоры по ограничению стратегических вооружений самым непосредственным образом затрагивали интересы безопасности ФРГ. Ведь итогом этих переговоров стал Договор по ПРО, который де-факто фиксировал ситуацию стратегического паритета между «сверхдержавами» и, более того, безальтернативность американо-советского диалога в ядерный век. Между тем советско-американский паритет ставил под вопрос действенность американских гарантий безопасности своим европейским союзникам по НАТО. Именно тогда в сознании европейских элит возник «проклятый» вопрос: а найдется ли такой американский президент, который пожертвует Нью-Йорком ради спасения Гамбурга? Осознание того, что американский ядерный «зонтик» стал дырявым, во многом предопределило новую восточную политику и у ФРГ, и у Франции, и у других западноевропейских государств. К сожалению, в

работе отсутствует должная оценка значимости советско-американского стратегического диалога для новой восточной политики ФРГ.

Выводы:

Все эти замечания, однако, носят рекомендательный характер и не влияют на итоговый вывод.

Работа Катерины Александровны Борисовой отвечающей требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, отраженным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент

– профессор, руководитель

Центра военно-исторических исследований

(ФГУН «Институт США и Канады РАН»)

доктор исторических наук

29.03.2017

[123995, ГСП-5, Москва, Хлебный пер. 2/3 <http://www.iskran.ru/>

Телефон/факс (495) 697-29-82 Электронная почта: ctas@inbox.ru]

В.И.Батюк

Подпись В.И. Батюка
 УДОСТОВЕРЯЮ
 Начальник отдела кадров
 Института США и Канады